

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-309-315

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

БАГЫЛЛЫ Сафура Теймуразовна,

Доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства, кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВО Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева,

e-mail: ayramsa@yandex.ru

БАРКАЛОВА Полина Андреевна,

студентка 4 курса очной формы обучения юридического факультета ФГБОУ ВО Российский Государственный Университет Правосудия имени В.М. Лебедева,

e-mail: barkalova.polinka@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО СПОРАМ О СТРАХОВОМ ВОЗМЕЩЕНИИ ПРИ СТРАХОВАНИИ РИСКОВ В ПРОГРАММАХ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Аннотация. В представленной статье раскрывается и исследуется процесс доказывания по гражданским делам, возникающим из договоров суррогатного материнства содержащих условия о страховании рисков, в части взыскания страхового возмещения. На основе анализа доктринальных источников, действующего российского законодательства и судебной практики выявлены особенности субъектного состава, содержание и объем доказываемых обстоятельств, распределение бремени доказывания и роль медицинской экспертизы, как основного средства доказывания по таким делам. В заключении делается вывод о необходимости совершенствования гражданского процессуального законодательства и предлагается алгоритм действий суда при рассмотрении данной категории споров.

Ключевые слова: суррогатное материнство, договор суррогатного материнства, страховое возмещение, доказывание, страховой случай, судебно-медицинская экспертиза, вспомогательная репродуктивная технология.

BAGYLLY Safura Teymurazovna,

Associate Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor V.M. Lebedev Russian State University of Justice

BARKALOVA Polina Andreewna,

4th year fulltime student Faculty of Law V.M. Lebedev Russian State University of Justice

FEATURES OF THE PROCESS OF PROOF IN DISPUTES ON INSURANCE INDEMNIFICATION WHEN INSURING RISKS IN SURROGATE MOTHERHOOD PROGRAMS

Annotation. The presented article reveals and examines the process of proof in civil cases arising from surrogacy contracts containing conditions on risk insurance, in terms of recovering insurance compensation. Based on the analysis of doctrinal sources, current Russian legislation, and judicial practice, the article identifies the specific features of the subject composition, the content and scope of the circumstances to be proved, the distribution of the burden of proof, and the role of medical expertise as the main means of proof in such cases. In conclusion, the article concludes that there is a need to improve civil procedural legislation and proposes an algorithm for the court's actions in handling this category of disputes.

Key words: Surrogacy, surrogacy agreement, insurance compensation, proof, insurance claim, forensic medical examination, assisted reproductive technology.

Введение
Суррогатное материнство является методом вспомогательных репродуктивных технологий, который связан как с повышенными

физическими нагрузками на здоровье женщины, так и серьезными финансовыми рисками для родителей. Данные факторы обусловлены возможными осложнениями во время течения беременности и родов, а также неисполнением или потенциальным нарушением условий договора о предоставлении услуг суррогатного материнства или отказ от программы в целом. Таким образом, эти правоотношения включают в себя элементы разных отраслей права и обращение к институту страхования становится не просто дополнительной опцией для участников программы, а де-факто механизмом перераспределения рисков и защиты интересов всех участников страхования (ребенка, суррогатной матери и других лиц).

На сегодняшний день институт суррогатного материнства относительно новый в российском праве и слабо разработанный [1, с. 84]. Российское законодательство до сих пор не содержит конкретных положений, непосредственно регулирующих страхование рисков суррогатного материнства. Включение условий страхования в договоры остаётся на усмотрение сторон. В результате, данная ситуация приводит к проблемам в правоприменении и возникновению правовых коллизий, так как судьи, как правило, обращаются к общим нормам личного страхования, применяя их по аналогии закона. Отсутствие единообразных процессуальных подходов к доказыванию по спорам, возникающим из договоров суррогатного материнства, содержащих условия о страховании рисков, подчеркивает важность исследования данной проблемы и ее актуальность на современном этапе.

Цель статьи — проанализировать процесс доказывания по спорам, возникающим из договоров суррогатного материнства, содержащих условие о страховании рисков, и на этой основе сформулировать предложения по совершенствованию правового регулирования этого института. Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи: раскрыть особенности субъектного состава по делам о взыскании страхового возмещения при страховании рисков в программах суррогатного материнства; определить содержание предмета доказывания и распределение бремени доказывания между сторонами по данной категории споров. Методологическую основу исследования составляют формально-юридический и системный методы.

Основная часть

Правовое регулирование института «суррогатного материнства» в России осуществляется ст. 55 Федерального закона № 323-ФЗ от 21.11.2011 «Об основах охраны

здоровья граждан Российской Федерации» [15], ст. 51-52 Семейного кодекса Российской Федерации [16] и Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации [17] № 803н от 31.07.2020. С 2022 года вступил в силу Федеральный закон № 538-ФЗ от 19.12.2022 [18], который установил ограничения для участия в программах суррогатного материнства. В настоящее время воспользоваться услугами суррогатных матерей могут только семейные пары, в которых хотя бы один из супругов является гражданином России либо незамужние российские женщины, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. Кроме того, суррогатной матерью может быть только гражданка Российской Федерации. Иностранные граждане полностью лишены права участвовать в программах суррогатного материнства на территории Российской Федерации. Таким образом, введенные ограничения влияют на процесс доказывания по спорам о взыскании страхового возмещения, поскольку суд в таких случаях должен проверять наличие права у сторон на участие в программе суррогатного материнства, что влечет за собой рассмотрение дополнительного набора доказательств (документов, подтверждающих гражданство).

В научной литературе договор о суррогатном материнстве регулируется общими положениями об обязательствах. При этом, каждый отдельный случай достижения соглашения в рамках договора о суррогатном материнстве представляет собой уникальную структуру, поскольку текст соответствующего договора учитывает индивидуальные особенности сторон, медицинские показания, социальные условия и другие обстоятельства, которые не могут быть обобщены [2].

Страхование рисков, связанных с жизнью и здоровьем суррогатной матери, осуществляется в рамках добровольного личного страхования, которое регулируется положениями главы 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [19] и Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-I «Об организации страховой деятельности в Российской Федерации» [20]. Однако ни один из вышеупомянутых нормативных актов конкретно не определяет страхование рисков суррогатного материнства как отдельную категорию.

На практике в программу страхования суррогатных матерей входит: страхование жизни (смерть по любой причине), страхование от потери женских репродуктивных органов (матка, яичники, трубы и т.д.), замирание плода (до 10 недель) [3]. Такое страхование могут предлагать различные страховые организации,

имеющие лицензию на личное страхование, например «Ингосстрах», «АльфаСтрахование», «СОГАЗ». Однако у большинства страховщиков нет специализированных страховых продуктов, учитывающих специфику суррогатного материнства, например: страхование рисков осложнений при беременности, страхование мертворождения, страхование рисков преждевременных родов с последствием для здоровья суррогатной матери. Отсутствие таких продуктов создает значительные трудности в определении страхового случая и обосновании размера страхового возмещения. Правовое регулирование страхования рисков в программах суррогатного материнства характеризуется определенными пробелами в законодательстве. Эти проблемы наиболее остро проявляются при разрешении споров в суде, где на первый план выходят процессуальные аспекты доказывания. Анализ доктрины и судебной практики позволяет выделить три ключевые области: субъектный состав, предмет доказывания и распределение бремени доказывания между сторонами.

По общему правилу, согласно ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, каждая сторона должна доказать обстоятельства, которые она приводит в качестве оснований для своих требований и возражений [21]. Данное правило в полной мере распространяется на споры о взыскании возмещения при страховании рисков суррогатного материнства.

Ключевая процессуальная особенность споров о взыскании страхового возмещения при страховании рисков в программах суррогатного материнства во многом определяется сложным субъектным составом. При этом в рамках настоящего исследования обращено внимание на проблемы, возникающие в договорах суррогатного материнства, которые содержат условия о страховании рисков. Так, соглашение может быть заключено, во-первых, между суррогатной матерью и будущими родителями, чьи яйцеклетки были использованы для оплодотворения и для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. Во-вторых, такое соглашение может быть заключено между суррогатной матерью и незамужней женщиной, для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям [4 с. 28]. Как справедливо указывает Д. Н. Давтян-Давыдова, действующее правовое регулирование суррогатного материнства, недостаточно из-за сложного состава участников этих отношений, а в числе нерешенных проблем автор называет «установление субъектов и требования к таковым» [5 с. 49].

Отсутствие устоявшейся судебной практики по спорам о взыскании страхового возмещения, возникающих из договоров о суррогатном материнстве, содержащих положения о страховании рисков, делает необходимым обращаться к смежным категориям дел для выявления общих подходов к определению субъектного состава. Так, в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 15.05.2012 г. № 880-О участвовали генетические родители, суррогатная мать, её бывший супруг и органы ЗАГС [6]. В спорах, связанных с суррогатным материнством, потенциально могут участвовать суррогатная мать, генетические родители (заказчики), медицинская организация. В ситуациях, предусматривающих наличие страхового покрытия, к ним присоединяются и страховые компании. Данная множественность участников объясняет особенности процесса доказывания по данной категории дел.

К предмету доказывания по спорам о взыскании страхового возмещения, возникающим из договоров суррогатного материнства, которые содержат условия о страховании рисков, относятся следующие юридические факты, подлежащие установлению вне зависимости от того, кто именно обращается в суд: суррогатная мать, генетические родители или выгодоприобретатель. Это наличие договора страхования на дату возникновения спорного события; факт наступления события, которое имеет характеристики страхового случая; наличие или отсутствие причинно-следственной связи между событием и страховым риском; соответствие страхового случая условиям, установленным в договоре страхования; отсутствие оснований для освобождения страховщика от выплат; размер страховой премии [7]. Помимо этого, в абзаце 5 п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 отмечается, что для правильного рассмотрения дела, суду следует проверять: заключался ли договор суррогатного материнства, условия этого договора, действительно ли истцы являются генетическими родителями ребенка, причины по которым суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка, и уже, с учетом установленных по делу обстоятельств, а также положений статьи 3 Конвенции о правах ребенка [22] разрешить спор в интересах ребенка. Таким образом, представленный перечень юридических фактов, подлежащих доказыванию, гарантирует его применимость к спорам, возникающим из договоров о суррогатном материнстве, содержащих положения о страховании рисков [8].

Для подтверждения перечисленных фактов необходимы соответствующие доказательства.

Основными средствами доказывания по спорам о взыскании страхового возмещения, возникающим из договоров суррогатного материнства, которые содержат условия о страховании рисков, являются медицинские документы, содержащие информацию о всех обращениях за медицинской помощью [8]; телефонные переговоры, чеки о проведенных операциях, сведения о переводах по банковским картам сторон, а также иные документы, подтверждающие фактическое исполнение договора [9]. Наряду с этим, активно используются: медицинское свидетельство о рождении, справки об участии в программе переноса замороженных эмбрионов, письменное согласие матери на передачу ребенка генетическим родителям [10]. Для установления обстоятельств заключения договора о суррогатном материнстве, включая часть, касающуюся страховых рисков, крайне важны показания свидетелей, прежде всего врачей и специалистов, которые руководили программой и участвовали в ведении беременности и родов.

Ключевым средством доказывания по делам о взыскании страхового возмещения, возникающим из договоров суррогатного материнства, которые содержат условия о страховании рисков, является судебная медицинская экспертиза. Она назначается судом, когда без специальных медицинских знаний невозможно установить причину ухудшения состояния здоровья суррогатной матери, правильность оказания ей медицинской помощи, а также наличие или отсутствие причинно-следственной связи между допущенными дефектами оказания медицинской помощи и наступившими неблагоприятными последствиями. Хотя приведенный ниже случай напрямую не связан со спорами со страховой компанией, он демонстрирует общий подход судов к назначению экспертизы в случаях причинения вреда здоровью суррогатной матери, который также применим к спорам о страховых выплатах. Так, в деле №22/2018 от 03.05.2018 г. Карталинский городской суд указал что суд не может самостоятельно, без привлечения экспертов, оценить качество оказанной медицинской услуги, поскольку не обладает специальными познаниями в области медицины и акушерства, в связи с чем была назначена судебная экспертиза [11]. Таким образом, судебно-медицинская экспертиза позволяет объективно установить обстоятельства, имеющие отношение к разрешению спора: причины ухудшения здоровья суррогатной матери, наличие недостатков в оказании медицинской помощи и причинно-следственную связь между этими недостатками и вытекающими из них неблагоприятными последствиями. В

спорах о взыскании страховой компенсации по договорам суррогатного материнства, содержащим положения о страховании от рисков, заключение экспертизы, по существу, становится решающим доказательством, поскольку именно оно подтверждает или опровергает наступление страхового случая.

Однако одного лишь наличия доказательств недостаточно для разрешения спора: необходимо также определить, на ком лежит обязанность предоставления и доказывания тех или иных обстоятельств. В спорах о взыскании страхового возмещения, возникающих из договоров суррогатного материнства, содержащих условия о страховании рисков, бремя доказывания распределяется следующим образом. Истец (застрахованное лицо) обязан доказать существование договора страхования с ответчиком, а также наступление страхового случая, предусмотренного этим договором. Страховщик, возражающий против выплаты страхового возмещения, должен доказать обстоятельства, при которых закон или договор предусматривают освобождение от выплаты возмещения, или оспорить доводы застрахованного лица относительно наступления страхового случая [7].

Бремя доказывания наличия препятствий для выплаты возмещения также лежит на страховщике. Как указано в п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2024 №19, отказ в рассмотрении заявления о наступлении страхового случая и выплате страхового возмещения на основании формального несоблюдения застрахованным лицом (бенефициаром) требований договора страхования, когда такое несоблюдение фактически не препятствует исполнению обязательств по договору страхования, не допускается [12]. Соответственно, бремя доказывания существования таких препятствий лежит на страховщике [13].

Практическое применение данных правил сопряжено препятствиями, которые создают правовую неопределенность. В частности, страховщики часто отказываются выплачивать страховое возмещение, ссылаясь на скрытые заболевания суррогатной матери, о которых не было сообщено при подписании договора. В таких случаях, в соответствии со статьей 945 ГК РФ и разъяснениями Верховного Суда РФ, именно на страховщика возлагается бремя доказывания того, что застрахованное лицо умышленно предоставило ложную информацию или скрыло обстоятельства, имеющие существенное значение для определения страхового риска. Аналогичный подход был применен судебной коллегией по

гражданским делам Верховного Суда РФ по делу № от 29.04.2025 №89-КГ24-15-К7, где суд указал что для отказа в выплате по этому основанию страховщик должен доказать, что он предлагал страхователю предоставить соответствующие сведения, однако тот умолчал о них или сообщил ложные данные. Сам по себе факт наличия заболевания на момент заключения договора, о котором страховщик не запрашивал, не является абсолютным основанием для освобождения застрахованного лица от выплаты [14].

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что поставленные в рамках исследования цели были достигнуты, что привело к получению следующих выводов. Анализ субъектного состава выявил, что споры о взыскании страховой компенсации, возникающие из договоров о суррогатном материнстве, содержащих условия о страховании рисков, отличаются множественностью участвующих лиц, что требует учета при определении процессуальных прав и обязанностей. Определение предмета доказывания позволило установить перечень правовых фактов, подлежащих доказыванию, независимо от того, кто является истцом. Распределение бремени доказывания осуществляется следующим образом: истец (застрахованное лицо) обязан доказать наличие договора страхования и наступление страхового случая, в то время как страховщик, возражающий против выплаты, должен обосновать наличие оснований для освобождения от выплаты. Установлено, что ключевым средством доказывания в этой категории дел является судебно-медицинская экспертиза, позволяющая объективно установить медицинские обстоятельства, связанные с наступлением страхового случая.

На основе проведенного исследования предлагается следующий алгоритм действий суда. Если суд сомневается в наличии договора суррогатного материнства, который содержит условия о страховании рисков, то ему необходимо проверить заключён ли данный договор в действительности, наступил ли страховой случай и после этого назначить судебно-медицинскую экспертизу. Если договор не содержит таких условий, следует сосредоточиться на установлении факта надлежащего исполнения договора суррогатного материнства.

Список литературы:

[1] Жигалина Е.С. Проблемные аспекты суррогатного материнства // Молодой ученый. 2024. № 11 (510). С. 8486.

[2] Артюшина, О.Н., Прохорова М.В.

Правовая природа договора о суррогатном материнстве // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – Т. 24, № 1. – С. 234-238.

[3] Страхование суррогатных матерей // polisre.kz. URL: <https://polisre.kz/284-strahovanie-surrogatnyh-materey.html> (дата обращения: 27.05.2026).

[4] Хазова О.А. Стороны договора суррогатного материнства: анализ некоторых проблем. Проблемы репродукции. 2021. Т. 27. № 2. С. 26-32.

[5] Давтян-Давыдова Д.Н. Договор суррогатного материнства: правовая природа и проблемы правового регулирования // Legal Concept. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-surrogatnogo-materinstva-pravovaya-priroda-i-problemy-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 27.05.2026).

[6] Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131275/ (дата обращения: 27.05.2026).

[7] Спор о взыскании страхового возмещения по договорам личного страхования (по риску «жизнь и здоровье») (на основании судебной практики Московского городского суда) // Помощник адвоката: электрон. журн. 2026.

[8] Решение по делу № 213128/2024 Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8nnSxtc8pHY/> (дата обращения: 23.05.2026).

[9] Судебные практики России за 2015 г. в суррогатном материнстве // URL: <https://surmomms.com/judge-practice/> (дата обращения: 26.05.2026).

[10] Решение № 22305/2021 Ленинского районного суда г. Владивостока от 22 июня 2021 г. по делу № 22305/2021 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AqyUyY1hi2VP/> (дата обращения: 30.05.2026).

[11] Решение № 22/2018 Карталинского городского суда Челябинской области от 2 мая 2018 г. по делу № 22/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7k0pX8vDLXyn/> (дата обращения: 26.05.2026).

[12] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_479581/ (дата обращения: 26.05.2026).

[13] Кожевников Р. Правовая оценка и

судебная практика // Современные страховые технологии. 2025. № 3. С. 94 - 96.

[14] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2025 № 89-КГ24-15-К7// URL: https://meganorm.ru/mega_doc/dop1/0/obzor_sudebnoy_praktiki_verkhovnogo_suda_rossiyskoy/0/opredelenie_sudebnoy_kollegii_po_grazhdanskim_delam_89315.html (дата обращения: 28.05.2026).

[15] Ст. 55. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // КонсультантПлюс. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 26.05.2026).

[16] Ст. 51-52. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 223-ФЗ (ред. от 28.12.2024). - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 26.05.2026).

[17] Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (документ не вступил в силу) // СПС «Гарант». - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74676088/> (дата обращения: 26.05.2026).

[18] Федеральный закон от 19.12.2022 № 538-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 28.04.2023). - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434588/ (дата обращения: 26.05.2026).

[19] Глава 48. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025): гл. 48. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 26.05.2026).

[20] Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (ред. от 20.02.2026) // СПС «КонсультантПлюс». - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (дата обращения: 26.05.2026).

[21] Ст. 56. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 23.03.2026). - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 26.05.2026).

[22] Ст. 3 «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/.

References:

[1] Zhigalina E.S. Problematic aspects of surrogacy//Young scientist. 2024. № 11 (510). S. 8486.

[2] Artyushina, ON, Prokhorova M.V. The legal nature of the surrogacy contract//Bulletin of Kostroma State University. – 2018. - T. 24, NO. 1. - S. 234-238.

[3] Surrogate insurance// polisre.kz. URL: <https://polisre.kz/284-strahovanie-surrogatnyh-materey.html> (дата обращения: 27.05.2026).

[4] O.A. Khazova. Parties to the surrogacy contract: analysis of some problems. Reproduction problems. 2021. VOL. 27. № 2. S. 26-32.

[5] Davtyan-Davydova D.N. Surrogacy contract: legal nature and problems of legal regulation// Legal Concept. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-surrogatnogo-materinstva-pravovaya-priroda-i-problemy-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 27.05.2026).

[6] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15.05.2012 No. 880-O “On refusal to accept for consideration the complaint of citizens Ch. P. and Ch. Yu. On violation of their constitutional rights by the provisions of paragraph 4 of Article 51 of the Family Code of the Russian Federation and paragraph 5 of Article 16 of the Federal Law “On Acts of Civil Status “//URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131275/ (date of appeal: 27.05.2026).

[7] Dispute on the recovery of insurance compensation under personal insurance contracts (for the risk of “life and health”) (based on the judicial practice of the Moscow City Court) //Assistant lawyer: electron. journal. 2026.

[8] Decision in case No. 213128/2024 of the Primorsky District Court of St. Petersburg//URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8nnSxtc8pHY/> (date of appeal: 23.05.2026).

[9] Judicial practices of Russia for 2015 in surrogacy//URL: <https://surmomms.com/judge-practice/> (date of reference: 26.05.2026).

[10] Decision No. 22305/2021 of the Leninsky District Court of Vladivostok dated June 22, 2021 in case No. 22305/2021//URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AqyUyY1hi2VP/> (date of appeal: 30.05.2026).

[11] Decision No. 22/2018 of the Kartaly City Court of the Chelyabinsk Region dated May 2, 2018 in case No. 22/2018//URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7k0pX8vDLXYn/> (date of appeal: 26.05.2026).

[12] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.06.2024 No. 19 “On the application by the courts of the legislation on voluntary property insurance//URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_479581/ (date of appeal: 26.05.2026).

[13] Kozhevnikov R. Legal assessment and judicial practice//Modern insurance technologies. 2025. № 3. S. 94-96.

[14] Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.04.2025 No. 89-KG24-15-K7// URL: https://meganorm.ru/mega_doc/dop1/0/obzor_sudebnoy_praktiki_verkhovnogo_suda_rossiyskoy/0/opredelenie_sudebnoy_kollegii_po_grazhdanskim_delam_89315.html (date of appeal: 28.05.2026).

[15] Art. 55. On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation: Federal Law of 21.11.2011 No. 323-FZ (as amended by 23.07.2025) //ConsultantPlus. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (access date: 26.05.2026).

[16] Art. 51-52. Family Code of the Russian Federation: Federal Law No. 223-FZ (ed. 28.12.2024). - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (access date: 26.05.2026).

[17] Order of the Ministry of Health of Russia dated 31.07.2020 No. 803n "On the Procedure for Using Assisted Reproductive Technologies, Contraindications and Restrictions on Their Use" (the document has not entered into force) //SPS "Garant." - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74676088/> (access date: 26.05.2026).

doc/74676088/ (access date: 26.05.2026).

[18] Federal Law No. 19.12.2022 dated 538-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (as amended on 28.04.2023). - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434588/ (access date: 26.05.2026).

[19] Chapter 48. Civil Code of the Russian Federation (part two) dated 26.01.1996 No. 14-FZ (as amended on 24.06.2025): Ch. 48. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (access date: 26.05.2026).

[20] Law of the Russian Federation dated 27.11.1992 No. 4015-I "On the Organization of Insurance Business in the Russian Federation" (as amended by 20.02.2026) //SPS "ConsultantPlus." - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (access date: 26.05.2026).

[21] Art. 56. Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FZ (ed. 23.03.2026). - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (access date: 26.05.2026).

[22] Art. 3 "Convention on the Rights of the Child" (approved by the UN General Assembly 20.11.1989) (entered into force for the USSR 15.09.1990) - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru